

Впервые им довелось видеть Чжао Ли Синя в гневе из-за кого-то другого, тем более из-за женщины. В Секте Хэй Шэнь все знали, что он предпочитает держаться на расстоянии от женщин, какими бы красивыми, талантливыми или изысканными они ни были. Чжао Ли Синь даже не позволял им прикасаться к его рукаву. Однажды одна женщина попыталась и чуть не лишилась руки. Ей повезло, что она лишь утратила свои духовные силы. С тех пор больше ни одна женщина не пыталась к нему прикоснуться. Даже самые бесстыдные из них знали, что следует держаться от него подальше.

"Со мной все в порядке, правда... Это всего лишь царапина". Лори попыталась успокоить его, потому что он казался обезумевшим.

"Как ты могла получить ранение после того, как я дал тебе амулет?" — спросил Чжао Ли Синь с растерянным видом.

"Ах да, об этом... Что, чёрт побери, это такое?" Лори достала ожерелье, вспомнив что-то важное. У членов клана Хэй Шэн отвисли челюсти. Они не могли поверить, что их повелитель подарил женщине одно из своих творений, однако женщина не знала предназначения амулета. Это заставило их быть еще более любопытными. Они действительно хотели знать, какова связь между их повелителем и таинственной женщиной.

"Это защитный амулет. Он должен защищать тебя от любого вреда, но... может ли быть у него какой-то дефект?" Чжао Ли Синь был сбит с толку. Он не создавал дефектных творений. Это было более возможно в его первые годы в качестве мастера вооружения, но его творения не давали сбоев в течение последних пяти лет.

"Неужели...? Хотя это сработало, так как он отбросил Лао Минь На на десять метров от меня и лишил её сознания".

Когда Чжао Ли Синь услышал имя Лао Минь На, его глаза потемнели. Раньше он не удосужился причинить ей боль, потому что она ничего для него не значила. Чжао Ли Синь считал ее глупой женщиной, которая переоценивала свой талант. Но теперь все было иначе, поскольку Лао Минь На осмелилась причинить боль кому-то, кого ей не следовало трогать в первую очередь. Она сделала это личным. Ее действия заставили его впервые в жизни захотеть убить кого-то. Можно было только представить выражение лица Лао Минь На, если бы она узнала, что мужчина, которого она хотела бы сохранить рядом с собой, добавил ее имя в свой "список жертв".

- Ой! - рана Лори заныла от переполнявших ее чувств, когда она заговорила. Чжао Ли Синь устремил свой взгляд на ее лицо и опомнился, что они все еще стоят на улице. Он быстро поднял ее и понес внутрь особняка. У Лори возникло чувство дежавю, когда он нес ее так, словно она ничего не весила. Она машинально схватилась за его воротник, чтобы удержаться, пока он быстро шел.

Мон Ки и Мон И последовали за своим господином, украдкой кинув взгляды друг на друга. Им нужно было удостовериться, что они видят одно и то же. Они были еще больше шокированы, когда увидели, как их господин ведет Лори в свои личные покои. С другой стороны, Лори была потрясена размерами комнаты. Она была слишком велика для одного человека.

Они прошли через две деревянные перегородки лунной арки с белыми занавесками, прежде чем достичь его кровати. Кровать была огромной. На ней вполне могли спать четверо взрослых. Чжао Ли Синь осторожно уложил ее на кровать, а затем попросил Мон И приготовить таз с теплой водой и приказал Мон Ки согреть для нее суп.

"Твоя комната такая большая", - Лори с благоговением огляделась после того, как Мон Ки и Мон И ушли.

"Для принца это нормально", - Чжао Ли Синь сел на маленький стульчик у кровати. Амулет делал свое дело, исцеляя Лори. Отеки на ее лице уменьшились, но Чжао Ли Синь все еще горел желанием отомстить за нее: "Почему Лао Мин На обидела тебя?"

""

«Да она просто чокнутая». Лори не придавала этому значения и взглянула на Чжао Ли Синя. Лори не испытывала ни ненависти, ни симпатии к Лао Мин Не, так как понимала её. Лао Мин На была классическим примером паранойи. Лао Мин На беспокоилась обо всём, обо всех и о каждом. По отношению к Лори она ничего личного не имела. Если бы Лори захотела отомстить за то, что сделала Лао Мин На, она бы ответила по-другому. Она преуменьшила значение всего этого не по доброте своей душевной, а потому, что ей было лень.

Чжао Ли Синь видел, что Лори не хочет об этом говорить, поэтому не допытывался. Он решил послать одного из подчинённых выяснить, что случилось.

Мон И постучал в дверь, а затем вошёл с тазиком и сухим полотенцем. Он поставил всё на стол и немедленно вышел по знаку Чжао Ли Синя.

Мун И почесал голову в замешательстве, покидая комнату. Он размышлял о том, кем была женщина, ведь Чжао Ли Синь, который, казалось, страдал аллергией на женщин, холил и лелеял незнакомку. Он никогда не думал, что наступит день, когда его господин будет так нежен с представительницей противоположного пола.

Вернувшись в комнату, Чжао Ли Синь достал бутылку из зеленого нефрита и вылил бальзам в таз. Через несколько секунд он окунул в таз полотенце, выжал его и аккуратно свернул, а затем протянул Лори: "Приложи это к ране. Боль утихнет, и ты сразу же выздоровеешь".

"Спасибо", - приняла Лори любезный жест. Она не могла вспомнить, когда в последний раз кто-то с ней так обращался. Предыдущими людьми, проявившими к ней доброту, когда она только появилась в этом мире, была семья фермеров, которую она встретила по прибытии, - семья Луо Ри И.

Однако Лори всё ещё не была уверена, делали ли они это из-за истинного добросердечия или из-за того, что боялись её. Она не могла винить их, если они делали это из страха, поскольку её внешность отличалась от их, и потребовалось время, чтобы понять, что люди здесь никогда не видели людей другой расы.

В то время Лори не использовала заклинание оборотня, чтобы изменить внешность, поэтому имела тёмно-синие волосы, бледную кожу и фиолетовые глаза. Для них она вполне могла выглядеть как чудовище.

Монг Ки прервал её мысли, когда пришёл с подносом еды. Как и Монг Йи, он ушёл сразу после того, как поставил еду на стол.

"Поедим. Сначала нужно поесть, а потом отдыхать". Чжао Ли Синь провёл её к обеденному столу, расположенному за деревянной лунной перегородкой. Он поднял занавеску для Лори, заставив её хихикнуть: "Знаете... женщина не должна есть перед сном, а то она поправится".

Чжао Ли Синь нахмурился, не согласившись: "Чушь! Ты слишком худая".

Лори благодарно приложила руку к груди: «О ... Спасибо!»

Чжао Ли Синь был озадачен ее реакцией. То, что он сказал, не было комплиментом. Он честно думал, что она слишком худая, но, по-видимому, ей нравилось быть худой. Его лицо выразило неодобрение. Это было нехорошо. Если она будет слишком худой, люди могут подумать, что он плохо к ней относится. Он не мог позволить им так думать. Пока Чжао Ли Синь был озабочен своими мыслями, Лори хихикала, вспоминая свое прошлое, тот день, когда она готовилась к королевскому балу.

«Платье, кажется, снова тесновато, принцесса», — Фредхард вздохнул с беспокойством.

«Во мне одни мускулы, а не ЖИР!» — решительно возразила Лори, отрицая очевидное.

«...» Жалостливый взгляд Фредхарда заставил Лори почувствовать себя еще хуже. Внезапное появление Лукаса с его рыцарями не улучшило ее ситуацию. Он распахнул дверь и бросил на нее беглый взгляд. Его лицо не выразило удивления: «Ты снова растолстела, да?»

"Не волнуйся, принцесса, ты все еще выглядишь мило", - Джей попытался утешить ее, но он только заставил ее грустить еще сильнее. Правда заключалась в том, что она немного прибавила в весе.

"Я думаю, ты хорошо выглядишь..." - вмешался Клифт. Он всматривался в руки Лори и вздыхал, побуждая Лори почти разрыдаться.

"Эй, ребята, поторопитесь! Король уже спускается!" - Фарго резко открыл дверь и уставился на Лори. Он выглядел разочарованным увиденным и не чувствовал вины, когда говорил: "Проклятье! Камера сделает тебя еще толще..."

"..." Никто не осмелился прокомментировать, а лицо принцессы стало краснее помидора.

"Я БОЛЬШЕ НИКУДА НЕ ВЫЙДУ!" - закричала Лори, побежала в ванную и заперлась. Остальные пытались уговорить ее выйти.

"Да ладно, принцесса. Это всего лишь мышца, не так ли?" - Фред попытался подбодрить ее.

"У нее мышца под подбородком?" - невинно заметил Джей Клифту.

Из ванной комнаты раздался еще один громкий крик. Они все сердито посмотрели на Джея, обвиняя его, в то время как он неловко улыбался.

Наконец, король смог лично уговорить свою дочь выйти. Теперь Лори думала, что она вела себя по-детски, но тогда ей было тринадцать лет.

"Ты не ешь?" - внезапно спросил Чжао Ли Синь. Его голос вывел ее из задумчивости.

"Я ем..." - Лори зачерпнула суп из миски. Хорошо, что это был всего лишь суп из птичьего гнезда, и тогда она не наестся до отвала и сможет спать. Она никогда раньше не пробовала такой вкуснятины, но вкус был превосходным: "Вкусно".

"Тебе нравится?" - наблюдая за тем, как она уплетала суп, Чжао Ли Синь был и рад, и опечален, ведь это был всего лишь простой суп. Это вызвало еще большее недовольство по отношению к семье Лао. Положение в доме господина Лао было хуже, чем он думал. Если бы премьер-министр Лао узнал, что предводитель секты Хэй Шэнь сердится на него из-за супа, его лицо скривилось бы от недоверия.

"Ешь не спеша. Этот суп ты можешь есть всегда, когда захочешь".

"Правда? Спасибо", расплылась Лори в яркой улыбке. Её глаза сверкали. Когда она была Королевским Послом или охотилась на чудовищ под чужим именем, она объездила весь мир, попробовала множество блюд. "Знаете... Я на самом деле гурман... Я люблю хорошую еду, напитки и рестораны. Я могла бы путешествовать по миру только ради того, чтобы попробовать разные деликатесы".

"Если вы останетесь со мной, вы сможете попробовать любую еду в этом мире", закинул наживку Чжао Ли Синь.

"Ох да, вы же предлагали мне работу раньше... Это предложение ещё в силе?", с надеждой в голосе спросила Лори, вспоминая их последний разговор. Ей бы очень понравилось работать на Чжао Ли Синя. Судя по тому, как он к ней относился, он предложил бы ей более высокую зарплату и лучшие условия жизни, да и еда... Он позволил бы ей есть всё, что она захочет. Это было ПОТРЯСАЮЩЕ!

"РЫБА поймана!", ликовал про себя Чжао Ли Синь.

"Ну...", губы Чжао Ли Синя слегка изогнулись. Лори пропустила этот жест, потому что нервничала. Затем он спокойно сказал: "Хорошо. Вы приняты".

«НЕУЖЕЛИ?» Глаза Лори выпучились от шока и возбуждения. «Да!»

«Ты будешь моим личным слугой. Это значит, что ты будешь сопровождать меня везде, куда я иду. С этого момента ты сидишь со мной. Ты не можешь уйти, если я не скажу об этом, жениться, если я не разрешу тебе этого сделать, и тебе запрещено разговаривать или сближаться с другими мужчинами. Ты понимаешь меня?» — твердо сказал Чжао Ли Синь.

Тени охранников, которые стояли за пределами комнаты, чуть не упали на землю, когда услышали это. Почему он просил горничную сделать все это? Опять же, директива была не чем-то, что вы просили у горничной, а скорее... будущей жены. Поскольку он хотел, чтобы она следовала за ним повсюду, и запрещал ей разговаривать с другими мужчинами. Не было ни одного хозяина, который требовал бы, чтобы горничная это делала.

=

Однако, Лори не сочла его просьбу странной. В свое оправдание она могла заявить, что не понимала сложных обычаев этого мира, а усадьба Лао не была лучшим примером того, что считать нормой. Жители усадьбы Лао любили пользоваться своим положением и издеваться над слабыми. Лори также не была озабочена этим указанием, так как она доверяла личности Чжао Ли Синя. Он никогда не обидит или не причинит ей вреда.

-Хорошо!- согласилась Лори без колебаний.

-Отлично... - Чжао Ли Синь хитро улыбнулся.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92678/3021801>